

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-18-33

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Колобова С. В.

*Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи
287542, г. о. Мариупольский, г. Мариуполь, пр-т Строителей, д. 129А,
Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление различий в саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости между военными корреспондентами и журналистами.

Процедура и методы. Исследование проведено на военных корреспондентах и журналистах. В группу военных корреспондентов вошли 54 человека, в группу журналистов – 50 человек. Возраст испытуемых варьируется от 23 до 55 лет. Для получения эмпирических данных были использованы: опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой и И. Н. Бондаренко, «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, «Шкала толерантности к неопределённости» Т. В. Корниловой. При статистической обработке данных использовались методы первичной обработки данных и описательной статистики, корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена, критерий U Манна-Уитни. Статистическая обработка проводилась в программе SPSS, версия 23.

Результаты. В результате проведённой работы выявлены статистически значимые различия в показателях саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости между группами военных корреспондентов и журналистов, женщин и мужчин – военных корреспондентов. Выявлены и описаны значимые взаимосвязи между показателями саморегуляции и жизнестойкости и толерантности к неопределённости в группах военных корреспондентов, журналистов, женщин – военных корреспондентов и мужчин – военных корреспондентов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты показывают, что военные корреспонденты имеют отличительные особенности в саморегуляции при сравнении их с обычными журналистами, не работающими в зоне боевых действий, а также отличительные особенности в жизнестойкости и толерантности к неопределённости, что позволяет выявить слабые и сильные стороны психологических характеристик военкоров и разработать меры по их коррекции. Представлены перспективы дальнейших исследований в области саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости военных корреспондентов.

Ключевые слова: военные корреспонденты, жизнестойкость, журналисты, саморегуляция, толерантность к неопределённости

FEATURES OF SELF-REGULATION OF WAR CORRESPONDENTS

S. Kolobova

Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi

pr-t. Stroiteley, 129A, Donetsk People's Republic, Mariupol, Mariupolsky, 287542, Russian Federation

Abstract

Aim. Identification of differences in self-regulation, hardiness and tolerance to uncertainty between war correspondents and journalists.

Methodology. The study was conducted on war correspondents and ordinary journalists. The group of war correspondents included 54 people, the group of journalists – 50 people. The age of the subjects varies from 23 to 55 years old. To obtain empirical data, the following were used: the questionnaire “Style of self-regulation of behavior” by V. I. Morosanova and I. N. Bondarenko, “Test of resilience” by D. A. Leontiev and E. I. Rasskazova, “Scale of tolerance to uncertainty” by T.V. Kornilova. In statistical data processing, the methods of primary data processing and descriptive statistics, correlation analysis using the Spearman correlation coefficient, and the Mann-Whitney U criterion were used. Statistical processing was carried out in the SPSS program, version 23.

Results. As a result of the conducted work, statistically significant differences in indicators of self-regulation, resilience and tolerance to uncertainty were revealed between groups of war correspondents and journalists, women and men of military correspondents. Significant correlations between indicators of self-regulation and resilience and tolerance to uncertainty in groups of war correspondents, journalists, female war correspondents and male war correspondents have been identified and described.

Research implications. The results show that war correspondents have distinctive features in self-regulation when compared with ordinary journalists who do not work in a combat zone, as well as distinctive features in resilience and tolerance to uncertainty, which allows us to identify the weaknesses and strengths of the psychological characteristics of military personnel and develop measures to correct them. The prospects for further research in the field of self-regulation, resilience and tolerance to uncertainty of war correspondents are presented.

Keywords: hardiness, journalists, self-regulation, tolerance to uncertainty, war correspondents

Введение

Актуальность и значимость проблемы эмпирического исследования обусловлена двумя причинами. Во-первых, в настоящее время, в условиях проведения Специальной военной операции и других военных действий по всему миру, повысилась востребованность и значимость военных корреспондентов, в чьи обязанности входит получение и передача оперативной, качественной и достоверной информа-

ции с мест боевых действий. При этом осуществление профессиональной деятельности в условиях постоянной угрозы жизни и здоровью, высокой неопределённости из-за неизвестности будущих событий, отсутствия каких-либо гарантий, практически ежедневного столкновения с ужасами войны негативным образом влияет на психоэмоциональное состояние военных корреспондентов, подвергая их постоянному стрессу и чрезмерному напря-

жению всех психических и моральных сил.

Во-вторых, на данный момент в научной литературе представлено крайне мало исследований психических особенностей военных корреспондентов, включая особенности их саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости. Так, можно отметить такие единичные работы, как исследование Р. Ф. Моралеза и В. Р. Переза на тему посттравматического стрессового расстройства у журналистов, освещавших войну с наркоторговлей [13], исследование Э. Фейнтшейна о ПТСР, психологическом дистрессе и депрессии у военных корреспондентов [12], исследование М. Б. Бондаренко на тему личностного потенциала военных профессионалов [3]. Стоит также отметить нашу работу, посвящённую исследованию особенностей копинг-стратегий журналистов, освещающих события Специальной военной операции [4].

Целью выступает выявление различий в саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости между военными корреспондентами и журналистами.

Сущность саморегуляции. Саморегуляция является одним из важнейших качеств военного корреспондента. Саморегуляция играет важную роль в структуре внутренних ресурсов человека, что влияет на успешность осуществления субъектом его профессиональной деятельности в трудных, стрессовых и напряженных условиях [2].

Саморегуляция не имеет единого и общепризнанного определения или структуры, этому препятствует многовариантность подходов к её изучению: бихевиорального (Л. П. Басов,

Д. Г. Дикая, Т. Куль), системно-деятельностного (А. В. Брушлинский), субъектно-деятельностного (С. Л. Рубинштейн, Д. А. Леонтьев, К. А. Абдулханова-Славская и др.) и т. д. [6].

Г. С. Никифоров и С. М. Шингаев определяют психическую саморегуляцию как «сознательные воздействия человека на присущие ему психические явления (процессы, состояния, свойства), выполняемую им деятельность, собственное поведение с целью поддержания (сохранения) или изменения характера их протекания (функционирования)» [10]. При этом благодаря саморегуляции индивид способен нормализовать своё психоэмоциональное состояние, снижать тревожность, в целом улучшать психическое состояние, планировать и организовывать свою деятельность в соответствии с поставленными целями в условиях неопределённости и опасности жизни и здоровью.

Д. А. Леонтьев особое внимание уделяет саморегуляции как одному из компонентов личностного потенциала наряду с устойчивостью, мотивацией и пр. [5, с. 23]. При этом учёный отмечает, что универсальные ресурсы саморегуляции могут компенсировать дефицит ресурсов устойчивости в крайне экстремальных жизненных обстоятельствах. В отличие от других психологических ресурсов личности, ресурсы саморегуляции обладают трансформационным характером – они способны переструктурировать системные связи во взаимодействии с миром, благодаря чему саморегуляция может превращать негативные события, отчаяние, пессимизм, недоверие, травмы и другие обстоятельства в достоинства. Более того, саморегуляция

косвенно определяет благополучие человека через воздействие на внешние и внутренние условия.

В. И. Моросанова предлагает следующее определение саморегуляции: это «многоуровневая и динамическая метасистема психологических процессов, состояний и свойств, являющаяся инструментом инициации и поддержания активности, направленной на осознанное выдвигание и достижение субъектных целей» [7]. Учёный также выделяет осознанную саморегуляцию как высший уровень психической саморегуляции [9].

Согласно концепции В. И. Моросановой, человек обладает универсальными и специальными регуляторными ресурсами [8]. Универсальные регуляторные ресурсы представляют собой комплекс индивидуальных компетентностей осознанно и самостоятельно ставить цели и достигать их. Это особенности когнитивного уровня, т. е. умение планировать и выдвигать цели, навыки программирования ситуации, способность оценивать свои действия и результаты. На личностном уровне универсальные регуляторные ресурсы представляют собой личностные свойства (гибкость, самостоятельность, надёжность, ответственность, инициативность и пр.).

Специальные регуляторные ресурсы включают в себя те ресурсы, которые необходимы человеку для достижения целей в специальных областях (учёбе, спорте, профессии и пр.). При этом развитие определённого ресурса зависит во многом от внешних условий, факторов и требований.

В. И. Моросанова также предлагает следующую структуру саморегуляции¹:

– планирование – данный компонент саморегуляции отвечает за индивидуальные особенности целеполагания и сформированности личности к осознанному планированию своей деятельности, направленной на достижение этой цели;

– моделирование – этот компонент представляет собой способность индивида диагностировать развитость представлений о внешних и внутренних условиях, значимых для достижения цели;

– оценивание результатов – это индивидуальная развитость и адекватность самооценки, а также оценки результатов своей деятельности;

– гибкость – это способность индивида трансформировать свою систему саморегуляции в соответствии с изменением внешних и внутренних условий;

– самостоятельность – это способность индивида осуществлять автономную, самостоятельную деятельность, анализировать её результаты, контролировать ход работы по достижению цели.

Саморегуляция имеет различные формы и уровни, которые постоянно усложняются в процессе филогенетической и онтологической эволюции. Самой простой формой является самоконтроль – торможение, блокирование импульсивных реакций. Так, взрослый человек способен контролировать свои желания и действия, и в определённой мере он может не поддаваться на сиюминутные импульсы. Следующая

¹ Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой [Электронный ресурс]. URL: https://kbmk.org/uploads/kolledj/vosp_rabota/20170830_izuch_lich_osob.pdf (дата обращения: 02.01.2024).

форма саморегуляции – это самодисциплина. Человек способен выстраивать свою деятельность определённым образом для достижения каких-либо целей за счёт управления своим временем. Третья форма саморегуляции – это самоуправление. Самоуправление возможно при условии наличия у индивида толерантности к неопределённости, т. е. способности воспринимать новые и непредсказуемые ситуации через призму получения нового опыта и знаний и раскрытия своего потенциала. Это особенно важно для военных корреспондентов, чья профессиональная деятельность осуществляется в условиях неопределённости, в которой необходимо уметь принимать быстрые решения, менять направления своей деятельности, перестраиваться на достижение других целей и пр. Четвёртая форма саморегуляции – это самодетерминация – способность самостоятельно ставить цели и достигать их через организацию деятельности.

Особое значение в саморегуляции военных корреспондентов имеют ценностно-смысловые регуляторы. Отечественные учёные выделяют среди ценностно-смысловых регуляторов ответственность и доверие к себе [1], зарубежные учёные отмечают беспристрастность, альтруизм, доброту, заботу об окружающих, честность, социальную ответственность [11].

Таким образом, саморегуляция военных корреспондентов является обязательным условием осуществления ими своей профессиональной деятельности в условиях неопределённости и опасности для жизни и здоровья, а также сохранения своего психического здоровья при негативном воздействии постоянного стресса.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 54 военных корреспондента (21 женщина и 33 мужчины) и 50 журналистов. Возраст испытуемых варьируется от 23 до 55 лет.

В качестве эмпирического инструментария использовались следующие психодиагностические методики:

– опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой и И. Н. Бондаренко¹;

– «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой²;

– «Шкала толерантности к неопределённости» Т. В. Корниловой³.

При статистической обработке данных использовались методы первичной обработки данных и описательной статистики, корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена, критерий U Манна-Уитни. Статистическая обработка проводилась в программе SPSS, версия 23.

Результаты и обсуждение

В рамках проводимого эмпирического исследования важно для начала рассмотреть основные полученные результаты применения психодиагностических методик.

По общему уровню саморегуляции большая часть военных корреспондентов имеет высокий уровень само-

¹ Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39Cr9y> (дата обращения: 02.01.2024).

² Тест жизнестойкости [Электронный ресурс]. URL: https://psylab.info/Тест_жизнестойкости (дата обращения: 02.01.2024).

³ Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности к неопределённости (НТН). [Электронный ресурс]. URL: <https://cpd-program.ru/methods/ntn.htm> (дата обращения: 02.01.2024).

регуляции (44,4%), среди журналистов средний и высокий уровни имеют по 46%. Средний уровень саморегуляции имеют 38,9% военкоров, и оставшиеся 16,7% имеют низкий уровень. Военные корреспонденты и журналисты с высоким уровнем саморегуляции отличаются осознанностью, их структура саморегуляции полноценна, а все её регуляторные звенья взаимосвязаны. Эти испытуемые самостоятельны, они гибко и адекватно реагируют на изменения внешних факторов, что особенно важно в условиях боевых действий. Благодаря высокой осознанности своих действий эти индивиды достигают своих целей и выбирают наиболее безопасные и эффективные именно в данном конкретном случае варианты стратегий поведения.

Высокий уровень в группе военных корреспондентов также преобладает по шкалам «Планирование» (46,3%). В группе журналистов по планированию высокий уровень имеют 54%. Испытуемые с высоким уровнем планирования умеют осознанно планировать свою деятельность, ставить цели и осуществлять необходимые действия для их достижения. По шкале «Программирование» 66,7% военных корреспондентов имеют средний уровень и 31,5% – высокий. Высокий уровень отмечен у 12% журналистов и средний – у 72%. Это значит, что испытуемые умеют формировать подробные и детализированные программы своих действий и продумывать все шаги. Высокие показатели оценивания результатов (44,4% военных корреспондентов и 44% журналистов) говорят об индивидуальной развитости и адекватности оценки испытуемыми себя и своей деятельности. Высокие

показатели гибкости (48,2% военных корреспондентов и 36% журналистов) свидетельствуют о том, что испытуемые обладают регуляторной гибкостью, т. е. умением перестраивать и трансформировать свою систему регуляции в зависимости от изменений внешней и внутренней среды. Испытуемые с высокими показателями самостоятельности (12,7% военных корреспондентов и 46% журналистов) имеют развитую регуляторную автономность: они самостоятельно организуют свою деятельность, анализируют промежуточные и конечные результаты своей деятельности, не нуждаются в помощи при решении различных проблем и вопросов, могут полагаться на себя. Военные корреспонденты (33,3%) и журналисты (38%) с высоким уровнем моделирования способны к диагностированию индивидуальной развитости представлений о системе внешних и внутренних значимых условий, могут выделять наиболее значимые условия для принятия решений, что позволяет им строить адекватные и соответствующие реальности планы и программы действий.

96,3% военных корреспондентов и 50% журналистов имеют высокий уровень вовлечённости, что говорит об их интересе к выполняемой деятельности. Практически все военные корреспонденты (83,3%) и только 26% журналистов также имеют высокий уровень контроля – ощущение, что испытуемые могут повлиять в определённой степени на результат деятельности. Можно предположить, что чувства вовлечённости и контроля являются одними из ведущих чувств военных корреспондентов при осуществлении ими своей профессиональной деятельно-

сти, которые помогают им справляться со сложными условиями труда.

50% военных корреспондентов и 40% журналистов имеют высокий уровень принятия риска. Это значит, что испытуемые убеждены в том, что всё происходящее в их жизни способствует их развитию за счёт получения нового опыта, пусть и негативного. Благодаря этому военные корреспонденты готовы действовать в условиях отсутствия надёжных гарантий, в частности – гарантий сохранения здоровья и жизни.

Среди военкоров 31,6% испытуемых имеют высокий уровень толерантности к неопределённости, а среди журналистов – 56%. Эти люди отличаются стремлением к новизне, интересным и оригинальным решениям, неизвестным ситуациям. Они предпочитают неопределённость определённости благодаря тому, что могут получить новый опыт и знания. 66,4% военных

корреспондентов и 50% журналистов имеют высокий уровень интолерантности к неопределённости: они стремятся к ясности и упорядоченности, не любят выходить за рамки дихотомии «правильно» и «неправильно», «хорошо» и «плохо». 75,9% военкоров и 64% журналистов имеют средний уровень межличностной интолерантности к неопределённости, что свидетельствует о стремлении к ясности и контролю в межличностных отношениях.

Для выявления статистически значимых различий в показателях саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости был использован критерий U Манна-Уитни, результаты которого представлены в таблице 1.

Были выявлены статистически значимые различия в программировании ($U = 864,5$ при $p \leq 0,01$), самостоятельности ($U = 762$ при $p \leq 0,01$), вовлечённости ($U = 408,5$ при $p \leq 0,01$), контроле

Таблица 1 / Table 1

Различия между военными корреспондентами и журналистами по показателям саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости / Differences between war correspondents and journalists in terms of self-regulation, hardiness and tolerance to uncertainty

Показатель	Средний ранг		U	p
	Военные корреспонденты (n=54)	Журналисты (n=50)		
Программирование	61,49	42,79	864,5	0,001**
Самостоятельность	41,61	64,26	762	0,000**
Вовлечённость	69,94	33,67	408,5	0,000**
Контроль	70,20	33,38	394	0,000**
Толерантность к неопределённости	44,25	61,41	904,5	0,004**
Интолерантность к неопределённости	61,27	43,03	876,5	0,002**
Межличностная интолерантность к неопределённости	40,59	65,36	707	0,000**

Примечание: **. Различие значимо на уровне 0,01

($U = 394$ при $p \leq 0,01$), толерантности к неопределённости ($U = 904,5$ при $p \leq 0,01$), интолерантности к неопределённости ($U = 876,5$ при $p \leq 0,01$) и межличностной интолерантности к неопределённости ($U = 707$ при $p \leq 0,01$). При этом, судя по средним рангам, военные корреспонденты имеют более высокие показатели программирования, вовлечённости, контроля и интолерантности к неопределённости.

С помощью корреляции Спирмена был выявлен ряд взаимосвязей в группе военных корреспондентов (табл. 2).

«Планирование» имеет прямую взаимосвязь с вовлечённостью ($r=0,650$; $p=0,000$), контролем ($r=0,508$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,564$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,866$; $p=0,000$) и межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=0,599$; $p=0,000$).

«Программирование» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,869$; $p=0,000$), контролем ($r=0,689$; $p=0,000$),

принятием риска ($r=0,822$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,487$; $p=0,000$).

«Гибкость» имеет обратную связь с толерантностью к неопределённости ($r=-0,406$; $p=0,002$).

«Моделирование» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,517$; $p=0,000$), контролем ($r=0,431$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,652$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,453$; $p=0,001$).

«Оценивание результатов» имеет прямую связь с контролем ($r=0,493$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,418$; $p=0,002$).

«Самостоятельность» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,574$; $p=0,000$), контролем ($r=0,315$; $p=0,021$), принятием риска ($r=0,425$; $p=0,001$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,571$; $p=0,000$) и обратную связь с толерантностью к неопределённости.

Общий уровень саморегуляции имеет прямую связь с вовлечённостью

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь между саморегуляцией и жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группе военных корреспондентов / Interrelation between self-regulation and hardiness and tolerance to uncertainty in a group of war correspondents

Показатель	В	К	ПР	ТН	ИТН	МИТН
Планирование	0,650**	0,508**	0,564**	-0,223	0,866**	0,599**
Программирование	0,869**	0,689**	0,822**	-0,060	0,487**	0,061
Гибкость	0,164	-0,106	0,115	-0,406**	0,253	0,070
Моделирование	0,517**	0,431**	0,652**	0,024	0,453**	0,086
Оценивание результатов	0,223	0,493**	0,418**	0,266	0,076	0,170
Самостоятельность	0,574**	0,315*	0,425**	-0,386**	0,571**	0,238
Общий уровень	0,766**	0,566**	0,785**	-0,143	0,710**	0,371**

Примечание: **. Корреляция значима на уровне 0,05; *. Корреляция значима на уровне 0,01

Условные обозначения: В – вовлечённость, К – контроль, ПР – принятие риска, ТН – толерантность к неопределённости, ИТН – интолерантность к неопределённости, МИТН – межличностная интолерантность к неопределённости

($r=0,766$; $p=0,000$), контролем ($r=0,566$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,785$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,710$; $p=0,000$) и межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=0,371$; $p=0,006$).

В группе журналистов было выявлено меньшее количество взаимосвязей показателей саморегуляции с показателями жизнестойкости и толерантности к неопределённости (табл. 3).

«Планирование» имеют прямую взаимосвязь с интолерантностью к неопределённости ($r=0,355$; $p=0,012$).

«Программирование» имеет прямую связь с контролем ($r=0,301$; $p=0,034$).

«Гибкость» имеет обратную связь с вовлечённостью ($r=0,551$; $p=0,000$), контролем ($r=0,337$; $p=0,017$), принятием риска ($r=0,734$; $p=0,000$) и обратную связь с межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=-0,478$; $p=0,000$).

«Моделирование» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,622$;

$p=0,000$), контролем ($r=0,464$; $p=0,001$), принятием риска ($r=0,494$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,369$; $p=0,008$).

Общий уровень саморегуляции имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,404$; $p=0,004$), контролем ($r=0,504$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,327$; $p=0,021$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,419$; $p=0,002$).

Далее рассмотрим результаты анализа саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости мужчин и женщин – военных корреспондентов. С помощью критерия U Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами – военными корреспондентами: планирование ($U = 184$ при $p \leq 0,01$), программирование ($U = 233,5$ при $p \leq 0,05$), моделирование ($U = 224,5$ при $p \leq 0,05$), оценивание результатов ($U = 211,5$ при $p \leq 0,05$), общий уровень саморегуляции ($U = 184,5$ при $p \leq 0,01$), при-

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь между саморегуляцией и жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группе журналистов / Interrelation between self-regulation and hardiness and tolerance to uncertainty in a group of journalists

Показатель	В	К	ПР	ТН	ИТН	МИТН
Планирование	0,036	0,118	-0,053	0,047	0,355*	0,136
Программирование	0,265	0,301*	0,197	-0,139	0,105	-0,235
Гибкость	0,551**	0,337*	0,734**	0,073	0,158	-0,478**
Моделирование	0,622**	0,464**	0,494**	0,099	0,369**	-0,273
Оценивание результатов	0,044	0,248	0,026	-0,213	0,132	0,092
Самостоятельность	-0,006	-0,001	0,028	0,027	0,132	0,087
Общий уровень саморегуляции	0,404**	0,504**	0,327*	-0,050	0,419**	-0,101

Примечание: **. Корреляция значима на уровне 0,05; *. Корреляция значима на уровне 0,01

Условные обозначения: В – вовлечённость, К – контроль, ПР – принятие риска, ИТН – интолерантность к неопределённости, МИТН – межличностная интолерантность к неопределённости.

нятие риска ($U = 153$ при $p \leq 0,01$), интолерантность к неопределённости ($U = 206,5$ при $p \leq 0,01$), межличностная интолерантность к неопределённости ($U = 183$ при $p \leq 0,01$).

Судя по средним рангам, все перечисленные показатели имеют более высокие показатели среди женщин – военных корреспондентов.

Таблица 4 / Table 4

Различия между женщинами и мужчинами военными корреспондентами по показателям саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости / Differences between female and male war correspondents in terms of self-regulation, hardiness and tolerance to uncertainty

Показатель	Средний ранг		U	p
	Женщины (n=21)	Мужчины (n=33)		
Планирование	35,24	22,58	184	0,003**
Программирование	32,88	24,08	233,5	0,032*
Моделирование	33,31	23,80	224,5	0,025*
Оценивание результатов	33,93	23,41	211,5	0,014*
Общий уровень саморегуляции	35,21	22,59	184,5	0,004**
Принятие риска	36,71	21,64	153	0,000**
Интолерантность к неопределённости	34,17	23,26	206,5	0,011**
Межличностная интолерантность к неопределённости	35,29	22,55	183	0,003**
<i>Примечание:</i> **. Различие значимо на уровне 0,01; *. Различие значимо на уровне 0,05				

Корреляция Спирмена позволила выявить ряд взаимосвязей в группе женщин – военных корреспондентов.

«Планирование» имеет прямую взаимосвязь с вовлечённостью ($r=0,553$; $p=0,009$), контролем ($r=0,832$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,860$; $p=0,000$) и межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=0,465$; $p=0,034$).

«Программирование» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,847$; $p=0,000$), контролем ($r=0,765$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,881$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,644$; $p=0,002$).

«Гибкость» имеет обратную связь с толерантностью к неопределённости ($r=-0,602$; $p=0,004$).

«Моделирование» имеет прямую связь с контролем ($r=0,485$; $p=0,026$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,506$; $p=0,019$).

«Оценивание результатов» имеет прямую связь с принятием риска ($r=0,591$; $p=0,005$) и межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=0,439$; $p=0,046$).

«Самостоятельность» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,710$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,536$; $p=0,012$), обратную связь с толерантностью к неопределённости ($r=-0,653$; $p=0,001$).

Общий уровень саморегуляции имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,740$; $p=0,000$), контролем ($r=0,847$; $p=0,021$), принятием риска ($r=0,745$;

Таблица 5 / Table 5

Взаимосвязь между саморегуляцией и жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группе женщин военных корреспондентов / Interrelation between self-regulation and hardiness and tolerance to uncertainty in a group of female war correspondents

Показатель	В	К	ПР	ТН	ИТН	МИТН
Планирование	0,553**	0,832**	0,379	-0,002	0,860**	0,465*
Программирование	0,847**	0,765**	0,881**	-0,070	0,644**	0,012
Гибкость	0,000	0,076	-0,100	-0,602**	0,116	0,072
Моделирование	0,205	0,485*	0,344	0,214	0,506*	0,107
Оценивание результатов	0,254	0,389	0,591**	0,244	0,411	0,439*
Самостоятельность	0,710**	0,570**	0,271	-0,653**	0,536*	0,197
Общий уровень	0,740**	0,847**	0,745**	-0,107	0,804**	0,315

Примечание: **. Корреляция значима на уровне 0,05; *. Корреляция значима на уровне 0,01

Условные обозначения: В – вовлечённость, К – контроль, ПР – принятие риска, ТН – толерантность к неопределённости, ИТН – интолерантность к неопределённости, МИТН – межличностная интолерантность к неопределённости

$p=0,001$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,804$; $p=0,000$).

В группе мужчин – военных корреспондентов были выявлены следующие взаимосвязи.

«Планирование» имеет прямую взаимосвязь с вовлечённостью ($r=0,682$; $p=0,009$), принятием риска ($r=0,588$; $p=0,009$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,820$; $p=0,000$) и межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=0,505$; $p=0,003$), обратную связь с интолерантностью к неопределённости ($r=-0,480$; $p=0,005$).

«Программирование» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,836$; $p=0,000$), контролем ($r=0,605$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,766$; $p=0,000$).

«Гибкость» имеет обратную связь с вовлечённостью ($r=0,393$; $p=0,024$), принятием риска ($r=0,434$; $p=0,012$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,463$; $p=0,007$), прямую связь с

толерантностью к неопределённости ($r=-0,316$; $p=0,073$).

«Моделирование» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,694$; $p=0,009$), принятием риска ($r=0,726$; $p=0,009$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,373$; $p=0,032$).

«Оценивание результатов» имеет прямую связь с контролем ($r=0,599$; $p=0,009$), обратную связь с интолерантностью к неопределённости ($r=-0,479$; $p=0,005$), межличностной интолерантностью к неопределённости ($r=-0,349$; $p=0,046$).

«Самостоятельность» имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,629$; $p=0,000$), принятием риска ($r=0,697$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,646$; $p=0,000$).

Общий уровень саморегуляции имеет прямую связь с вовлечённостью ($r=0,787$; $p=0,009$), принятием риска ($r=0,787$; $p=0,000$), интолерантностью к неопределённости ($r=0,590$; $p=0,000$).

Таблица 6 / Table 6

Взаимосвязь между саморегуляцией и жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группе мужчин военных корреспондентов / Interrelation between self-regulation and hardiness and tolerance to uncertainty in a group of male war correspondents

Показатель	В	К	ПР	ТН	ИТН	МИТН
Планирование	0,682**	0,173	0,588**	-0,480**	0,820**	0,505**
Программирование	0,836**	0,602**	0,766**	-0,177	0,211	-0,151
Гибкость	0,393*	-0,277	0,434*	-0,316	0,463**	0,238
Моделирование	0,694**	0,261	0,726**	-0,196	0,373*	-0,117
Оценивание результатов	-0,053	0,599**	-0,084	0,298	-0,479**	-0,349*
Самостоятельность	0,629**	0,168	0,697**	-0,227	0,646**	0,312
Общий уровень	0,787**	0,287	0,787**	-0,326	0,590**	0,245

Примечание: **. Корреляция значима на уровне 0,05; *. Корреляция значима на уровне 0,01

Условные обозначения: В – вовлечённость, К – контроль, ПР – принятие риска, ТН – толерантность к неопределённости, ИТН – интолерантность к неопределённости, МИТН – межличностная интолерантность к неопределённости

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование подтвердило наличие различий в саморегуляции, жизнестойкости и толерантности к неопределённости между группами военных корреспондентов и журналистов, женщин и мужчин – военных корреспондентов, а также взаимосвязи между саморегуляцией и жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группах военных корреспондентов, журналистов, женщин – военных корреспондентов и мужчин – военных корреспондентов.

Заключение

1. Между военными корреспондентами и обычными журналистами были выявлены статистически значимые различия в программировании, самостоятельности, вовлечённости, контроле, толерантности к неопределённости, интолерантности к не-

определённости и межличностной интолерантности к неопределённости. Военные корреспонденты имеют более высокие показатели программирования, вовлечённости, контроля и интолерантности к неопределённости.

2. Женщины – военные корреспонденты имеют более высокие показатели планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, общего уровня саморегуляции, принятия риска, интолерантности к неопределённости, межличностной интолерантности к неопределённости.

3. С помощью корреляционного было выявлено, что, чем выше планирование и общий уровень саморегуляции военных корреспондентов, тем выше их вовлечённость, контроль, принятие риска, интолерантность к неопределённости и межличностная интолерантность к неопределённости; чем выше программирование и моде-

лирование, тем выше вовлечённость, контроль, принятие риска, интолерантность к неопределённости; чем выше гибкость, тем ниже толерантность к неопределённости; чем выше оценивание результатов, тем выше контроль и принятие риска; чем выше самостоятельность, тем выше вовлечённость, контроль, принятие риска, толерантность к неопределённости, интолерантность к неопределённости.

4. В группе журналистов были выявлены корреляции, которые говорят о том, что: чем выше планирование, тем выше интолерантность к неопределённости; чем выше программирование, тем выше контроль; чем выше гибкость, тем выше вовлечённость, контроль, принятие риска и тем ниже межличностная интолерантность к неопределённости; чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше вовлечённость, контроль, принятие риска и интолерантность к неопределённости.

5. В группе женщин – военных корреспондентов было выявлено, что: чем выше планирование, тем выше вовлечённость, контроль, интолерантность к неопределённости, межличностной интолерантности к неопределённости; чем выше программирование и общий уровень саморегуляции, тем выше вовлечённость, контроль, принятие риска и интолерантность к неопределённости; чем выше гибкость, тем ниже толерантность к неопределённости; чем выше моделирование, тем выше контроль и интолерантность к неопределённости; чем выше оценивание результатов, тем выше принятие риска и межличностная интолерантность к неопределённости; чем выше самостоятельность, тем выше вовлечённость, контроль, интолерантность к неопре-

делённости и тем ниже толерантность к неопределённости.

6. В группе мужчин – военных корреспондентов было выявлено, что: чем выше планирование, тем выше вовлечённость, принятие риска, интолерантность к неопределённости и межличностная интолерантность к неопределённости и тем ниже толерантность к неопределённости; чем выше программирование, тем выше вовлечённость, контроль и принятие риска; чем выше моделирование, тем выше вовлечённость и интолерантность к неопределённости; чем выше оценивание результатов, тем выше контроль, межличностная интолерантность к неопределённости и тем выше интолерантность к неопределённости; чем выше гибкость, самостоятельность и общий уровень саморегуляции, тем выше вовлечённость, принятие риска и интолерантность к неопределённости.

7. Военным корреспондентам свойственен высокий уровень саморегуляции. Они отличаются самостоятельностью, гибко и адекватно реагируют на изменения внешних факторов, что особенно важно в условиях боевых действий. Благодаря высокой осознанности своих действий военные корреспонденты достигают своих целей и выбирают наиболее безопасные и эффективные именно в данном конкретном случае варианты стратегий поведения. Высокий уровень планирования также говорит о том, что военные корреспонденты способны формировать подробные и детализированные программы своих действий и продумывать все шаги.

Перспективы. Проведённое исследование свидетельствует о возмож-

ности и необходимости проведения дальнейшего расширенного анализа психологических особенностей военных корреспондентов. Полученные результаты говорят о важности психологической работы с военными кор-

респондентами и повышения их личностных ресурсов для осуществления профессиональной деятельности в условиях опасности и неопределённости.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашева А. А., Первачева О. А. Ценностно-смысловая сфера в представлениях специалистов-операторов «Системы 112» // *Методология современной психологии*. 2023. № 18. С. 15–28.
2. Алдашева А. А., Зеленова М. Е., Рунец О. В. Индивидуальный стиль саморегуляции как ресурс стрессоустойчивости у замещающих родителей // *Социальная психология и общество*. 2017. Т. 8. № 1. С. 75–92.
3. Бондаренко М. Б. Личностный потенциал и успешность военных профессионалов // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 4 (42). С. 96–99.
4. Колобова С. В. Особенности копинг-стратегий журналистов, освещающих события специальной военной операции // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2023. № 3 (64). С. 248–254. DOI: 10.26456/vtspyped/2023.3.248.
5. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // *Сибирский психологический журнал*. 2016. №62. С. 18–37.
6. Машарина А. Ф. Представление о саморегуляции в отечественной психологии // *Педагогика и психология образования*. 2023. № 1. С. 221–235.
7. Моросанова В. И. Индивидуальные особенности саморегуляции произвольной активности человека // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2010. № 1. С. 36–45.
8. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2021. № 1. С. 4–37.
9. Моросанова В. И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2022. Т. 15. № 3. С. 57–83.
10. Никифоров Г. С., Шингаев С. М. Виды психической саморегуляции // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2014. № 1. С. 92–101.
11. Brown M. E. Ethical leadership: A review and future directions // *The Leadership Quarterly*. 2006. № 17. P. 595–616.
12. Feinstein A., Owen J., Blair N. A. Hazardous Profession: War, Journalists, and Psychopathology // *American Journal of Psychiatry*. 2002. Vol. 159. № 9. P. 1570–1575. DOI: 10.1176/appi.ajp.159.9.1570.
13. Morales R. F., Perez V. R. Posttraumatic stress symptoms in mexican journalists covering the drug war // *Suma Psicológica*. 2012. № 1. P. 7–17.

REFERENCES

1. Aldasheva A. A., Pervacheva O. A. [The value-semantic sphere in the views of specialist operators of “System 112”]. In: *Metodologiya sovremennoj psihologii* [Methodology of modern psychology], 2023, no. 18, pp. 15–28.
2. Aldasheva A. A., Zelenova M. E., Runec O. V. [Individual style of self-regulation as a resource for stress resistance in foster parents]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2017, vol. 8, no. 1, pp. 75–92.
3. Bondarenko M. B. [Personal potential and success of military professionals]. In: *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Yaroslavl State University. P. G. Demidova. Series Humanities], 2017, no. 4 (42), pp. 96–99.
4. Kolobova S. V. [Peculiarities of coping strategies of journalists covering the events of a special military operation]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology], 2023, no. 3 (64), pp. 248–254. DOI: 10.26456/vtspyped/2023.3.248.
5. Leontev D. A. [Self-regulation, resources and personal potential]. In: *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian psychological journal], 2016, no. 62, pp. 18–37.
6. Masharina A. F. [The idea of self-regulation in domestic psychology]. In: *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 2023, no. 1, pp. 221–235.
7. Morosanova V. I. [Individual features of self-regulation of human voluntary activity]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 14: Psychology], 2010, no. 1, pp. 36–45.
8. Morosanova V. I. [Conscious self-regulation as a meta-resource for achieving goals and solving life problems]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 14: Psychology], 2021, no. 1, pp. 4–37.
9. Morosanova V. I. [Psychology of conscious self-regulation: from origins to modern research]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2022, vol. 15, no. 3, pp. 57–83.
10. Nikiforov G. S., Shingaev S. M. [Types of mental self-regulation]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2014, no. 1, pp. 92–101.
11. Brown M. E. Ethical leadership: A review and future directions. In: *The Leadership Quarterly*, 2006, no. 17, pp. 595–616.
12. Feinstein A., Owen J., Blair N. A. Hazardous Profession: War, Journalists, and Psychopathology. In: *American Journal of Psychiatry*, 2002, vol. 159, no. 9, pp. 1570–1575. DOI: 10.1176/appi.ajp.159.9.1570.
13. Morales R. F., Perez V. R. Posttraumatic stress symptoms in mexican journalists covering the drug war. In: *Suma Psicológica*, 2012, no. 1, pp. 7–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колобова Светлана Викторовна – преподаватель кафедры практической психологии Мариупольского государственного университета;
e-mail: Prgaga@mail.ru; prgaga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-85188799

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Kolobova – Teacher of the Department of practical psychology of Mariupol State University;
e-mail: Prgaga@mail.ru; prgaga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-85188799

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колобова С. В. Особенности саморегуляции военных корреспондентов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 1. С. 18–33.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-18-33

FOR CITATION

Kolobova S. V. Features of self-regulation of war correspondents. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 1, pp. 18–33.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-18-33